

Он сделает всё что угодно ради Йоны. Его чувства как брата были истинными, но реальность не была настолько славной.

Не то, чтобы у него не было сбережений. После смерти его матери, он нашел несколько писем его отца вместе с определенной суммой аккуратно сложенных денег. Нир не использовал их ранее, сберегая их на чёрный день. Скорее всего его мама думала точно также и хранила их.

Эта сумма не была чем-то таким, чем можно было бы гордиться, но в любом случае это было облегчением - знать, что у тебя есть необходимая финансовая поддержка для чрезвычайных ситуаций. Вот почему, когда он услышал, насколько дорогая цена у лекарства, то подумал, что мог бы с этим каким-нибудь образом справиться.

Лекарство работало очень хорошо. Йона всё ещё кашляла и иногда происходили лёгкие приступы жара, но кашель, который был вызван "Чёрной руной" никогда и не был то очень серьёзной проблемой для неё. Сравнивая кашель, который заставлял Йону не спать ночами, когда происходила смена сезона, это было ничто по сравнению с этим. Так долго насколько боль была уменьшена, так и время на её тело становилось легче.

Но вот закрадывается и проблема - она должна продолжать пить одно и то же лекарство. Если она перестанет, то тогда боль вернётся с полной силой. Вот почему ему приходилось продолжать тратить деньги, чтобы получить постоянные поставки лекарств для Йоны. Его сбережения неимоверно быстро опустошались до дна.

"Брат... ты уже уходишь?"

Сказала Йона сонным голосом поднимаясь с кровати, потирая свои глаза. Нир пытался двигаться как можно тише, не производя никакого шума, но Йона скорее всего почувствовала его присутствие и проснулась.

"Я собираюсь собрать немного папоротника сегодня, так что я должен выдвигаться пораньше. Так что ты можешь спать дальше, Йона."

"Ты собираешься в место со страшными баранами?"

Выражение лица Йоны потемнело. Папоротник рос лишь на Северных равнинах. Это было обиталище не только Теней, но также и стад диких баранов.

"Прости. Я болею, поэтому тебе приходится..."

"Не беспокойся."

Перебив её, Нир лишь улыбнулся ей в ответ.

"Твой брат не проиграет каким-то надоедливым баранам. Ведь я даже добыл немного их мяса в прошлом году, помнишь?"

Не сказать, чтобы он врал, чтобы успокоить Йону. Теперь он был сильнее чем в прошлом году и также стал быстрее. Так долго, как только он имел доступ к надлежащему оружию, возможно он мог даже охотиться на баранов. Хотя заполнить это "надлежащее оружие" оставалось довольно-таки тяжёлой задачей.

"Хорошо, я тогда пошёл."

‘ Будь осторожен ’ - Йона попыталась помахать ему, но была снова остановлена своим кашлем.

Перед тем как отправиться на равнины, он решил сходить к южным воротам. Более чем половина жителей деревни все ещё спала в это время суток и никого не было видно у магазинов или на главной улице. Только его одинокие шаги раздавались эхом по тихой дороге.

Вскоре он уже мог слышать звуки поворачивающегося водяного колеса и утреннее выкрикивание кур. Он был прав, думая, что жена владельца курятника собирала яйца в это время.

"Доброе утро."

Нир поздоровался с ней издали, боясь наступить на какое-либо из яиц, спрятанных глубоко в траве.

"Доброе утро, Нир. Ты встал сегодня так рано, да?"

"Эмм... если есть хоть что-то с чем я мог бы вам помочь..."

Даже одна дополнительная работа для него очень много значила, чтобы иметь возможность получить достаточно денег на лекарства Йоны. Именно из-за этого он выработал привычку спрашивать жителей деревни о доступной работе.

"Прости меня, но у нас сейчас и так достаточно помощников. Нет ничего с чем бы ты мог помочь."

Сказала жена владельца курятника, извиняясь. В первую очередь пара держала только такое количество птиц, с которым могли бы сами справиться. Травы и жуков еле хватало, чтобы прокормить так много куриц. Если они увеличатся в количестве, паре пришлось бы покупать еду специально для них. Их дела и так не были столь процветающими, не говоря уже о том, чтобы потянуть это.

"Ох, кстати. Если будешь как-нибудь в Приморье, пожалуйста собери для меня несколько морских раковин по дороге."

"Морских раковин?"

"Ходят слухи что курицы откладывают яйца лучшего качества, если кормить их растёртыми в пыль морскими раковинами."

"Я тогда обязательно соберу несколько, если пойду туда, но не сейчас."

"Конечно. Я не тороплю тебя, так что можешь выполнить эту работу когда захочешь."

Приморье находилось слишком далеко, чтобы идти туда только из-за одной работы и если честно Нир не особо любил это место. Он ходил туда лишь однажды, но для него это место хранило только плохие воспоминания...

Набирая снова темп, он двинулся дальше через улицу полную магазинов и направился в направлении северных ворот. Все ещё не было никаких признаков жителей деревни. Обычно у северных ворот было два стража, но сейчас присутствовал только один. По привычке Нир спросил стража, есть ли для него работа, но тот лишь покачал своей головой.

"Я буду спрашивать каждого, кто будет проходить мимо на счет доступной работы, так что

приходи как-нибудь попозже."

"Спасибо."

"Но не ожидай многого."

Его прямое заявление было достаточно понятным. Каждый в этой деревне был добрым, но в то же время они были и бедны. В другом городе пшеница и рыба могут считаться как простая пища для куриц или же приманка, но для этой деревни они являлись ценными источниками пищи.

Еда не была единственной вещью, которой им не хватало. Присутствовал также серьёзный недостаток рабочей силы. Ни у кого здесь не было достаточно денег, чтобы на самом деле нанимать людей. Даже сравнительно богатые люди выжимали из себя почти всё до нитки за то, чтобы оплатить пошив или ремонт одежды. За исключением владельцев магазинов и стражей, все взрослые мужчины должны были выходить за пределы деревни чтобы заработать. Отец Нира был одним из них.

Вот почему "работа", которую предлагали жители деревни Ниру, была ближе к благотворительности. Они ломали свои головы над тем какую же работу бы дать ему в обмен на еду и деньги. Нир знал, что это будет крайне затруднительно получить больше денег, оставаясь в этой деревне.

Однако Ниру было только пятнадцать, этого было недостаточно, чтобы его могли нанять в других городах. Ему очень хотелось вырасти побыстрее. Он хотел иметь возможность зарабатывать достаточно денег. Если так продолжится, то возможно ему даже не будет хватать денег на еду на завтра... не говоря уже и о лекарствах для Йоны.

Он вернулся в деревню спустя пол дня собирания папоротника на равнинах. Оставаясь верным своим словам, страж подзывал людей, которые проходили мимо северных ворот, но никому так и не понадобилась помощь Нира.

Он пошёл поговорить с Деволой. Так как она пела в таверне, то знала всю подноготную деревни достаточно хорошо. Также как люди ходили к Пополе за знаниями, также они ходили и к Деволе, но как кому-то, кто мог бы выслушать их жалобы и проблемы. Она должна была точно знать если кому-то нужна помощь. Однако, даже Деволла лишь покачала своей головой сегодня.

"Эй, Нир. Есть одна старая леди, которая ищет дом. Её сын возвращается назад с женой или что-то вроде того."

"Деволла, ты имеешь в виду..."

"Если ты продашь свой дом, тебе этого будет достаточно на некоторое время. Есть несколько свободных комнат в библиотеке, так что есть достаточно места для вас двоих, чтобы иметь ночлег."

Он даже никогда и не думал о продаже своего дома. Это старое и маленькое здание, так что он не знал, как много мог бы за него получить, но это могло бы покрыть стоимость лекарств для Йоны. По крайней мере он мог бы больше не беспокоиться об оплате лекарств.

"Ты собираешься подумать над этим?"

Он знал, что должен кивнуть. Почти не осталось никаких сбережений. Продать свой дом и попросить Пополу позволить им жить в одной из её библиотечных комнат, являлось лучшим выбором.

Его мозг понимал это, но он никак не мог заставить себя кивнуть. Их дом должно быть был специальным местом для Йоны, которая провела большую часть своей жизни в нём из-за своего слабого тела. Это также является последней вещью, связывающей их с их мамой. Он продал все вещи своей матери и личные пожитки, чтобы покрыть стоимость лекарств. Уже ничего не осталось, что могло бы напомнить им о ней - за исключением самого дома. Это было невозможно, он не мог избавиться от него.

"На самом деле, я..."

Нир не смог закончить своё предложение и опустил свои глаза. Но Девола всё поняла.

"Ясно."

"Прости меня. Ты рассказала мне это, только чтобы помочь..."

"Не беспокойся. Я в каком-то смысле ожидала этот ответ от тебя. Это я должна быть той, кто извиняется."

Открыв тяжёлые двери, Нир покинул таверну. Никакой работы на сегодня, и у него всё ещё не было никаких идей что делать завтра. Эта линия мышления давила на него.

Его плохое настроение только ухудшилось по дороге домой, когда он увидел молодую мать, тянущую своих детей назад, говоря им "не ходить туда". Он был в курсе что матери в деревне запрещали своим детям играть рядом с его домом. Они боялись, что их дети будут инфицированы "Чёрной руной" Йоны.

Конечно, каждый в деревне знал, что "Чёрная руна" была не заразной. Вот почему они никогда не сходили с дороги, чтобы избежать Нира, и продолжали общаться с ним, как ни в чём не бывало.

Однако, жители деревни все ещё неровно относились к этому. Что если "Чёрная руна" на самом деле заразна, но только в очень редких случаях? Даже если большинство людей не заразилось, может быть некоторые люди всё-таки могут заразиться. Пока они оставались в незнании причин этой болезни, ничего нельзя было точно сказать.

Волочив свои ноги по дороге, Нир внезапно вспомнил кое-что. Он забыл полить грядки перед тем, как ушел этим утром.

Те маленькие деньги, что у него были, все уходили на лекарства для Йоны. Он хотел продержаться, не покупая еду и это должно было быть возможным благодаря маленькому огороду его матери, сделанному, когда она еще была жива. Ранее он выдернул все дикие травы и вскопав почву, он посадил маленькое количество семян, которое получил.

Пожалуйста, пусть у меня все получится, Нир молился в своем сердце пока бежал. Он перепрыгнул поломанный забор на всей скорости, но сразу же пал на колени от увиденного в своём саду. Ростки, которые только начали проращивать листья, все были иссохшими. Он слышал, что это не просто растить растения на этом куске земли, но никогда и не думал, что всё бы засохло просто от того, что он забыл полить их всего один раз.

Теперь, когда он думал об этом, его мать всегда была по-смешному встревожена на счет поливов. Несмотря на то, что она позволяла Ниру заботиться о курицах, она всегда запрещала ему прикасаться к огороду. Даже у его матери, случилось, что умирало достаточно много растений, перед тем как можно было собирать урожай.

В конце концов, это было невозможно для двух детей жить в бедной деревне совсем одним без помощи со стороны. Может быть он и вправду должен продать свой дом. Уже не осталось ничего в его доме, что бы он мог продать...

Как раз когда он думал, что на находится на грани отчаяния, определенная идея закралась ему в голову. Еще было кое-что, что он мог продать. Да, последняя вещь.

Он попробовал встать, но не смог. Он чувствовал, как будто бы на него взгромоздили очень тяжелый груз. Он должен вернуться домой поскорее, чтобы приготовить еду для Йоны, подготовиться к завтрашнему дню... Он думал о тонне и тонне вещей, которые ещё должен сделать, но все же Нир так и не смог сдвинуться с места.

<http://tl.rulate.ru/book/53204/1344749>